

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Усманова Умида Илхамджановна

(преподаватель ГулДУ)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10498480>

Аннотация. В данной статье анализируется фонологическая структура заимствованных слов, которая может прояснить некоторые вопросы фонетической эволюции узбекского языка.

Ключевые слова: слоговой перестройки, средневекового периода, этнокультурным средам, фонетической системе.

PHONOLOGICAL STRUCTURE OF A WORD

Abstract. This article analyzes the phonological structure of borrowed words, which can clarify some issues of the phonetic evolution of the Uzbek language.

Key words: syllabic restructuring, medieval period, ethnocultural environments, phonetic system.

Анализ разных типов слоговой перестройки, обусловленной фонетическими причинами, выявляет один очень интересный факт: во всех типах перестройки в узбекском языке изменяются сонорные, сонантизированные согласные и узкие гласные.

Как правило, шумные согласные не изменяются. Это явление в узбекском языке вполне естественно, поскольку в этногенезе узбеков участвовали различные народы и племена древности и средневековья. Этническую основу их этногенеза составляли древние жители Среднеазиатского междуречья и Хорезма /саки, массагеты, согдийцы, хорезмийцы и др./. В формировании узбекского народа принимали участие также центральноазиатские, среднеазиатские и приаральские тюркоязычные компоненты древнего и раннего средневекового периода, принадлежавшие к различным этнокультурным средам и племенным союзам: канглы, усун /уйшун/, теле /племена теленгут/, уйгур, аз, карлук, кипчак, огуз, западнотюркские племенные объединения /аргын, тюргеш, тюрк и уз/ и др.[1, 10].

Известно, что каждое изменение звуков, производящее преобразование в фонетической системе, влечет за собой другие изменения звуков, в результате чего перестраивается и совершенствуется вся система. Все взаимозависимости подобного рода должны быть тщательно изучены на материале различных языков. Фонетический строй языка не стоит на месте, а развивается, притом в каждом языке по-своему. Поэтому полная тождественность или сходство звучаний слов в сравниваемых языках редко может служить свидетельством их общего происхождения и в большинстве случаев представляет собой обычные совпадения. Звуковые соотношения сравниваемых слов должны представлять собой систему.

В настоящее время можно считать общепринятым положение о том, что в результате проникновения заимствованных слов язык не только не теряет своей национальной самобытности, но и совершенствуется.

Следует заметить, что многие слова в языке уходят корнями в глубокую древность, и для того, чтобы проследить их путь, необходимы тщательные, требующие многих знаний, исследования. Эти исследования обнаруживают подчас причудливую картину

происхождения слова, развития его формы и значения, его связей со словами других языков.

Уже отмечалось, что узбекский язык, как один из старописьменных языков, прошел сложный путь исторического развития. Поэтому в составе его лексики заняли прочное место многие иноязычные слова и термины. Так, многовековые культурно-социальные и экономические контакты узбеков и таджиков привели к тому, что в узбекском языке и поныне функционирует большое количество персидско-таджикских лексем. В узбекском языке немало терминов арабского, русского происхождения, а также слов, заимствованных из европейских языков через русский язык.

Как отмечает А. А. Абдуазизов, изучение фонологической структуры заимствованных слов может прояснить некоторые вопросы фонетической эволюции узбекского языка. Благодаря проникновению многих заимствованных слов в узбекском языке появились новые фонотактические возможности. Так, ряд начальных консонантных сочетаний наличествует в словах, заимствованных из русского языка и через русский язык из других языков: *брак, шнур, штраф, тренер, ксилофон, проект, страхование, спектр, крем*, и т. д. Очень часто такие начальные консонантные сочетания образуют один слог.

Большое количество консонантных сочетаний обнаруживается в середине узбекских слов, обычно делящихся слоговой или морфемной границей, например: *коп-ла-мок* /покрывать/, *бе-зан-тир-мок* /украшать/, *кур-сам-мок* /показать/, *ша-мол-лат-мок* /проветрить/, *гул-бог* /цветущий сад/ и др.

Конечных же консонантных сочетаний сравнительно мало. В конце моносиллабических узбекских слов отмечаются такие сочетания, как R+T, R+S, N+T, N+S, например: *курт, кирк, шарт, мурч, милк, шарк, шарк, турк* и т. п. В заимствованных моносиллабических словах наличествуют другие конечные сочетания согласных, например: *конспект, конференс, метр, борич, гимн, телецентр, нигилизм, оркестр, юморист* и т.п. Конститутивная функция фонемы, слога и ударения ярко выражается в структуре слова, а дистинктивная функция четко проявляется в словах, взятых целиком.

Однако слог и ударение в узбекском языке обладают наименьшей дистинктивной функцией. Например, в таких минимальных парах, как *талат* /глагол повелительного наклонения в значении заставь, накажи/ – *талъат* /лицо/, *сурат* /картина/ – *суръат* /темп/, один из членов пары /*талат, сурат*/ – исконно тюркское, а другой /*таълат, суръат*/ – заимствованный. Фонологическая структура слова ясно показывает взаимосвязь и взаимообусловленность фонемной и просодической структур, когда место и степень ударения обуславливаются фонетическими особенностями, их границами и ритмико-силлабической структурой слова. При этом слог выступает в качестве конструктивного акцентологического элемента, связывающего узлы фонемной и просодической структур слова, так как он состоит из определенной комбинации фонем и характеризуется определенной степенью ударения /безударность представляется наименьшей степенью ударения по сравнению с другими степенями/. [2, 250].

По справедливому утверждению С. Атамирзаевой, для каждого языка характерны свои модели фонетической структуры слова, схватывающие весь лексический состав языка. По данным "родным" моделям в устной речи носителей языка адаптируются и

заимствованные слова. Адаптация может происходить путем вставки согласного или гласного, например: *агроном* → *агароном*, *штанпель* → *штанбил*. Элементы такой перестройки наблюдаются и в русском просторечии, ср.: *срам* → *страм*, *нравиться* → *ндравиться*. Стремление языка обеспечить разнотипность частей слогового состава слова.

Если слово четырехсложное, /например, *гра-мма-ти-ка*/, то перераспределение слогов дает два закрытых и один открытый слог /*грам-мат-ка*/. [3, 188].

Аналогично перераспределение слогов в словах типа *ма-те-ма-ти-ка* → *мат-мат-ка*. Данный тип перестройки в словах с открытыми слогами происходит в основном за счет выпадения гласного. Если слоги закрытые, то разнотипность слогов достигается путем вставки гласного: *док-лад* → *до-ка-лад*, *ок-лад* → *ака-лад*. Вставка широкого гласного "А" здесь обусловлена характером широкого закрытого слога "Q".

Одно из проявлений действия фонетического фактора – стремление к умеренному расположению согласных в слове. Здесь важен характер слога по признаку открытости-закрытости. Если слог открытый, то его начальная позиция не терпит стечения согласных.

Поэтому во всех словах (а это в основном заимствования), где представлено стечение согласных в открытом слоге, обязательно происходит перестройка, заключающаяся в том, что гласный с конца слога передвигается к началу и занимает место между двумя согласными. Именно поэтому слова типа *плита*, *кружок* входят в узбекский язык в вариантах *пилта*, *куржок*. Указанная перестройка характерна и для трехсложных слов. Так, например, в словах *дружина* → *дуржина*, *пружина* → *пуржина* перестраивается первый открытый слог.

Здесь уместно заметить, что знание закономерностей такой перестройки не только объясняет изменения, происходящие с заимствованными узбекским языком словами, но и проливает свет на происхождение ряда слов. Например, в узбекском языке есть слово *самандар*. Оно восходит к санскритскому *соломандра*. При заимствовании последний открытый слог *-дра* изменился в *-дар* за счет перемещения гласного в положение между согласными, в результате чего получился вариант *соломандар*. Слог *-ла-* выпадает как более слабый открытый с сонорным под воздействием следующего закрытого слога, также содержащего сонорный звук [O], в первом слоге переходит в [A], в результате чего образуется *самандар*. Слово *самандар* имеет три значения: 1) миф. саламандра (существо, рождающееся и живущее в огне); 2) название некоторых хвостатых земноводных; 3) Самандар (имя собственное мужское).

Если же слог закрытый, то смещение гласного в позицию между согласными не допускается. Такой слог "спокойно относится" к стечению согласных. Например, в слове *плитка* узкий гласный "И" остается на своем месте, так как первый слог закрытый. Аналогично произносятся слова *трубка* и *дружба*.

Как видно, перестройка структурно-слоговой системы – необходимый и вполне закономерный факт языка. Фонемная структура слова это как бы показатель реализации системы фонем, их дистинктивных и недистинктивных признаков, соотношения подсистемы гласных и согласных, частной характеристики фонем, силы и функциональной нагрузки, а также соотнесенности распределения фонем с морфологическим строением слова.

Очень многие заимствованные слова, некогда воспринимавшиеся как неузбекские, впоследствии настолько ассимилировались, настолько органически вошли в ткань языка, что теперь они воспринимаются как вполне узбекские.

Не только фонетическая система узбекского языка оказывает влияние на звуковой облик заимствованных слов, но и усвоенные узбекским языком "чужие" слова воздействуют на различные стороны фонологической системы узбекского языка: появляются новые звуки, сочетания звуков в пределах слога и слова, изменяется фонологическая структура слога, меняется место ударения и т.д. Таким образом, фонетическая система узбекского языка развивается и совершенствуется под влиянием заимствованных слов.

Таким образом, заимствование иноязычных слов происходит двумя способами – звуковым заимствованием, т.е. копированием внешней структуры слова, и калькированием – копированием внутренней структуры соответствующего прототипа из других языков. При заимствовании происходит процесс фонетической, грамматической и семантической адаптации иноязычных слов. Между заимствованной и исконной лексикой могут устанавливаться отношения неполной синонимии (квазисинонимы) или отношения полной синонимии.

REFERENCES

1. Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. – Т.: Фан, 1974. – 210 с.
2. Абдуазизов А.А. О фонологической структуре слова в современном узбекском языке // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Т., 1985. – 283 с.
3. Атамирзаева С. Структурно-звуковая перестройка слова в узбекском языке // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Т., 1985. – 277 с.